

Консорт – супруга, спутница. Здесь – наложница.

Бэйчжи – «я» от лица подчинённого

Даже если бы кто-то и захотел проигнорировать океан белых волос, то ему бы это просто не удалось. Кем мог быть этот беловолосый, кроме как Жун Юнь Хэ? Что до причины, почему он здесь, то всё достаточно просто. Раз Жун Сянь тайфэй, тётя Жун Юнь Хэ, прибыла в Пу Го Ань, и так как она его очень сильно любит, то нет ничего удивительного в том, что он приехал с ней.

Юнь Цянь Мэн колебалась, она не могла решиться, заходить или нет. Однако Жун Юнь Хэ уже заметил её, тем самым не оставляя выбора.

- Мама, Му Чунь, пройдите со мной поприветствовать молодого господина Жун Юнь Хэ.

Хоть мужчине и женщине нельзя оставаться наедине вместе, но так как её уже увидели, если она сейчас развернётся и уйдёт, то возникнет ощущение, что ей не хватает манер. По этому Юнь Цянь Мэн и приказала маме Ми и Му Чунь зайти в павильон вместе с ней.

Жун Юнь Хэ стоял рядом с выемкой, половина его лица оставалась в тени. В данный момент никто бы не смог разобраться в выражении его лица. Достаточно забавным моментом стало то, что ни Му Чунь, ни мама Ми, из-за влияния Юнь Цянь Мэн, больше не боялись белых волос Жун Юнь Хэ.

Юнь Цянь Мэн вошла внутрь. Яркие блики солнца отразились на её одежде, озаряя всё тело и создавая неизгладимо шокирующее впечатление. Казалось, на какой-то миг она превратилась в фею. Настолько красивую, что глаза просто не могли поверить увиденному. Лишь после того как Юнь Цянь Мэн подошла ближе, Жун Юнь Хэ пришел к себя, надев прежнюю маску безразличия.

- Приветствую Жун гунцзы, - элегантно поклонилась Юнь Цянь Мэн.

- Эм...

От вида грациозной Юнь Цянь Мэн Жун Юнь Хэ немного застеснялся. Он, чувствуя себя несколько некомфортно, кивнул, при этом не зная, куда девать свой взгляд. Его глаза то и дело бегали туда-сюда. Заметившая это Му Чунь опустила голову, едва сдерживая улыбку.

- Не хочу беспокоить Жун гунцзы. Цянь Мэн откланяется.

Когда Юнь Цянь Мэн увидела, что Жун Юнь Хэ растерялся, словно маленький ребенок, на её лице появилась лёгкая улыбка. Поклонившись, она уже начала было разворачиваться...

- Это...

Жун Юнь Хэ увидел, как Юнь Цянь Мэн собралась уходить, и поспешил что-то сказать, попутно он сделал небольшой шаг вперед, но в страхе испортить репутацию девушки тут же сделал шаг назад.

В это время Юнь Цянь Мэн повернулась и мягко спросила:

- Жун гунцзы хотел что-то сказать Цянь Мэн?

Жун Юнь Хэ подозрительно заалел. Руки, покоящиеся за его спиной, то и дело сжимались и разжимались. Он уставился на табличку "Почувствуйте чудеса храма" позади Юнь Цянь Мэн и лишь спуска пару секунд слегка охрипшим голосом спросил:

- Вашей ране стало лучше?

Юнь Цянь Мэн прекрасно видела его смущение, ей захотелось немного подразнить его, поэтому она сделала небольшой шаг вперед. Жун Юнь Хэ, словно напуганный кролик, отскочил назад и глубоко вдохнул.

Исходя из его реакции, Юнь Цянь Мэн убедилась, что Чэнь Лао Тай Цзюнь достойно воспитала Жун Юнь Хэ. Он не из тех, кто горазд лишь языком чесать. Уважение к молодому господину моментально поднялось на два-три пункта.

- Благодарю Жун гунцзы за беспокойство. Это была лишь небольшая ранка, нет никакой необходимости переживать.

Жун Юнь Хэ, наконец, перевёл своё взгляд на Юнь Цянь Мэн и осторожно посмотрел на её руку, лишь после этого он чуть-чуть успокоился.

В павильоне повисла тишина. Так как Жун Юнь Хэ было больше нечего сказать, Юнь Цянь Мэн только начала прощаться, как её опередил заметно нервничавший голос:

- Вам тоже нравится здесь?

Мама Ми начала переживать. Жун Юнь Хэ начал задавать вопрос за вопросом, а ведь в любой момент кто-то может пройти мимо и увидеть их! Поэтому она прошептала, напоминая:

- Мисс, боюсь, мадам может разнервничаться, ожидая нас.

Сначала Юнь Цянь Мэн посмотрела на маму Ми, а затем повернулась к Жун Юнь Хэ:

- Здесь нет суеты и проблем внешнего мира. Можно сказать, это идеальное место. Здесь забываются все проблемы, и, как мне кажется, большинству бы тут понравилось.

На ответ на слова Юнь Цянь Мэн Жун Юнь Хэ улыбнулся.

- Люди считают, что если они помолятся, то получат благословение Будды. Но сколько существует людей, которые понимают, что молитва заключается не в том, сколько сжигается палочек для благовоний, и не в том, сколько денег они пожертвуют? Если в душе сидит дьявол, то даже потратив все деньги страны, Будда никогда не посмотрит в твою сторону. Но вот если поместить в сердце напоминание, делать хорошие вещи, то боги обязательно увидят тебя. Я никогда бы не подумал, что сегодня встречу с Мисс Юнь. У меня даже возникло ощущение, что я встретил родственную душу.

Мало того, что Жун Юнь Хэ заговорил, так он еще и объявил Юнь Цянь Мэн родственной душой! По спине мама Ми покатались капельки пота. Изначально Мисс и Жун Юнь Хэ должны были лишь поздороваться, но теперь завязался разговор. Чем дольше Мисс останется здесь, тем более шатким будет становиться её положение. Этот Жун гунцзы всегда один, Мисс не будет от него никакой пользы. Мама Ми решила снова заговорить:

- Мисс, боюсь, мадам может уже очень сильно нервничать.

Жун Юнь Хэ видел, что мама Юнь Цянь Мэн несколько раз напоминала о мадам, к тому же сейчас они находились в павильоне одни, а это может повлиять на репутацию Юнь Цянь Мэн. Пусть он лично несколько не заботился об общественном мнении, но Юнь Цянь Мэн отличается от остальных. Ему не хотелось, чтобы с ней произошло что-то плохое.

- Раз мадам тоже здесь, то цзайся не будет задерживать Мисс.

Юнь Цянь Мэн вежливо кивнула, изящно повернулась и вышла из павильона.

В это время недалеко от павильона стояли две женщины. Они видели всё, что произошло внутри.

- Никогда бы не подумала, что мой редко проявляющий эмоции племянник потеряет самообладание. Я несказанно удивлена, - сказала женщина, одетая в белую имперскую одежду, чья кожа отливала снежно-белым цвета, а на голове красовалась причёска в стиле юньцзи.

Её волосы украшало лишь несколько простых нефритовых заколок в форме лотоса. Они не умоляли её статуса и также не могли оскорбить богов. В этом лице отчётливо прослеживалась схожесть с Жун Юнь Хэ. Вот только на нем также отчётливо виднелось непонятное беспокойство, которого не было у Жун Юнь Хэ. Вместе с этим, её тонкие брови создавали впечатление, словно она в этой жизни вообще не злилась. Это была никто иная, как старшая дочь Чэнь Лао Тай Цзюнь, наложница предыдущего императора Си Чу, Жун Сянь тайфэй.

Тысяча прядей той, которая внимательно выслушала жалобу Жун Сянь тайфэй, были заплетены в один пучок, подвязанный шёлковой ленточкой, а в руках была небольшая метёлка.

- Думаю, эта леди — именно та, о ком упоминала тайфэй. Старшая дочь Сянь Фу. Лишь только по её лицу можно сказать, что она очень удачливый человек. Вот только...

Женщина подле Жун Сянь тайфэй оборвалась на полуслове, из-за чего уголок губ Жун Сянь тайфэй немного дёрнулся, и она рассмеялась.

- Цзю Сюань, мы знаем друг друга столько лет. Если тебе есть что сказать, просто говори. Не нужно со мной осторожничать.

Женщиной рядом с Жун Сянь тайфэй оказалась Цзю Сюань шитай, монахиня, которая должна была «прочитать» Юнь Цянь Мэн по лицу. Она всегда утверждала, что зачастую по лицу можно понять в несколько раз больше, чем из разговора. И так как Жун Сянь тайфэй произнесла те слова, она решила продолжить:

- Мисс Юнь на самом деле благоволит удача. Вот только таким людям приходится сталкиваться с невероятными трудностями, такими, которые обычному человеку и не сняться. Предположительно это испытание дано ей самим Богом.

Выслушав Цзю Сюань, точёные брови Жун Сянь тайфэй едва заметно нахмурились, а её смех стал чуточку другим. Внимание Жун Сянь тайфэй полностью сконцентрировалось на Жун Юнь Хэ, который наблюдал за тем, как уходит Юнь Цянь Мэн.

Цзю Сюань заметила озабоченный взгляд. Хоть монахини и не должны вмешиваться в земные проблемы, но прямо сейчас перед ней стояла подруга, с которой они вместе прошли огонь и воду.

- У Лао Тай Цзюнь есть какие-то мысли по этому поводу?

Жун Сянь тайфэй вернула прежнюю улыбку и спрятала беспокойство в глубины сердца.

- Это была лишь шутка матери.

Так как подруга не хотела больше обсуждать эту тему, Цзю Сюань решила не давить. Они вдвоём медленно направились в сторону «Почувствуйте чудеса храма».

- Так вот где Мисс Юнь! Нам пришлось очень постараться, чтобы отыскать вас.

Как только Юнь Цянь Мэн покинула «Почувствуйте чудеса храма», как услышала чей-то энергичный голос. Обернувшись, она увидела, что в её сторону направляются Цин И Ань, Чэнь Цун Янь и Гуань Сы Жоу. Слегка поклонившись и улыбнувшись, Юнь Цянь Мэн спросила:

- Три леди искали Цянь Мэн?

Девушки поклонились Юнь Цянь Мэн в ответ. Выпрямившись, Цин И Ань ответила:

- Верно, старшие молятся. Мы же тихонько ускользнули. Изначально мы хотели побродить по заднему двору Пу Го Ань с тобой, но в главном зале тобой даже и не пахло. Поэтому мы и предположили, что ты уже здесь.

Юнь Цянь Мэн привыкла отвечать взаимностью на вежливость.

- Сегодня я здесь с бабушкой. Она сейчас искренне молится, поэтому я не хотела её отвлекать, - осмотревшись, Юнь Цянь Мэн удивлённо продолжила - А почему я не вижу Мисс Хань?

Стоило прозвучать словам Юнь Цянь Мэн, как на лицах трёх девушек проступила печаль.

- Мисс Хань должна была отправиться с нами, но сегодня пришел указ Императора... Сестрицу Хань выбрали сю ну. Она останется в Фу министра по набору до тех пор, пока не войдёт во дворец. Боюсь, мы больше её не увидим.

Как подруги детства могли не быть расстроены? Они всей душой хотели вернуть любимую сестру, но кто бы осмелился пойти против Императора?

Сердце Юнь Цянь Мэн ёкнуло. Да, она слышала этот слух, и теперь он подтвердился. В который раз она прокляла это общество без малейшего намёка на человеческие права... А ведь по сути, какая разница между домом дворян и дворцом? У мужчины дома всегда есть три жены и минимум четыре наложницы. И чем больше наложниц, тем вероятнее грызня. В маленьких юанях она будет не меньше, чем в больших. Во дворце лишь прибавится врагов. Хоть Мисс Хань придётся столкнуться со множеством испытаний, но среди всех неженатых девушек, кому не светит такая же судьба?

- Но Хай ване действительно любит Тянь цзюньчжу, - сказала Цин И Ань в попытке немного разрядить атмосферу и сменить тему. (Прим.пер. Цзюньчжу - так монахи и монахини называют тех, кто пришёл помолиться. Хай Тянь - та, которую ЮЦМ пропустила вперед на лестнице, и та, которая начала ставить палки в колёса во время недавнего ДР)

Остальные девушки, всё еще прибывая в меланхоличном расположении духа, решили дожидаться, что она скажет дальше. Заметив попытку Цин И Ань, Чэнь Цун Янь мягко спросила:

- Хай ване - отец цзюньчжу, естественно, он любит свою дочь. Здесь нечему удивляться?

- Это не обязательно так. Раз отец должен любить дочерей, почему в тот год, когда между Линь цзюньчжу и Тянь цзюньчжу возник раздор, Хай ване встал на сторону Тянь, разве Линь не его дочь? - серьёзно спросила Цин И Ань у Чэнь Цун Янь.

Юнь Цянь Мэн заметила, что Цин И Ань начала окружать аура, схожая с Цензором Цинь, когда тот на службе. Поэтому она не сдержалась и улыбнулась, ведь Цин И Ань выглядела так мило...

- Не смейся.

Возражение Чэнь Цун Янь и смех Юнь Цянь Мэн разозлили Цин И Ань, она, наконец, сказала, что знает:

- Говорят, Император и Вдовствующая Императрица собирались позволить Тянь цзюньчжу войти во дворец и стать наложницей, но Хай ване отказал им. Он один из немногих, кто осмелиться на такое. Если бы кто-то из другой семьи выказал малейшее недовольство указу Императора, то в ту же секунду бы лишился своего поста. Однако в данном случае Император даже не разозлился! Он повёл себя так, словно ничего и не случилось. Эх... Следовательно, любовь Хай ване к Тянь цзюньчжу необъятна.

Чэнь Цун Янь и Гуань Сы Жоу не могли не почувствовать неловкость. За некоторым исключением практически у всех отцов, начиная от Цинь дарэна и заканчивая отцом Цин И Ань, у кого из них нет трёх жен и четырёх наложниц? Хоть присутствующие леди — из законной линии, но чаще всего именно наложницам уделяется больше всего внимания. Какой бы благородной крови ты ни был, но влияния Наложниц никак не избежать... Со временем отцы и дочери отдалятся друг от друга, из-за чего их отношения постепенно ослабнут. Такой сильной связи между Хай ване и Тянь цзюньчжу можно лишь завидовать... Чэнь Цун Янь и Гуань Сы Жоу тяжело вздохнули, но они никак не могли изменить ситуацию.

Цин И Ань сообщила крайне важную информацию Юнь Цянь Мэн. Очевидно, Хай Тянь влюбилась в Чу Фэй Яна. Она даже зашла настолько далеко, что отказалась стать консортом! Но отказ Хай вана и реакция Юй Цянь Ди заставили многих задуматься. Хай ван следовал за предыдущим Императором и помог многим людям в Си Чу. Поэтому Хай ван, как и Чу ван, занимает крайне высокое положение в Имперской семье Си Чу. Вот только чем больше власти, тем сильнее Император склонен не доверять. Чу вану достаёт мудрости притворяться ослабевшим перед Юй Цянь Ди. Что до Хай вана, то он отказался от предложения Императора, чтобы раньше времени не склеить лапы в какой-нибудь безымянной могиле. Скорее всего, Юй Цянь Ди и сам не хотел брать Хай Тянь в наложницы, это был лишь небольшой тест. Вот только Юнь Цянь Мэн не могла понять, знает ли Император о «любви» между Хай Тянь и Чу Фэй Яном. Ведь если эти двое объединятся, то это вызовет больше проблем, чем если Хай Тянь просто войдёт во дворец...

- Войдя во дворец, все знают, с чем придётся столкнуться. А Хай ван знает еще больше всех, вот поэтому он и вступился, - вежливо сказала Юнь Цянь Мэн и посмотрела на небо. Уже было достаточно поздно, мадам могла уже начать искать её. Поэтому, поклонившись, она поспешила в передний двор.

Чем ближе Юнь Цянь Мэн подходила к переднему двору, тем сильнее ей нравились тишина и покой заднего. Однако многие попросту не дадут ей насладиться отдыхом, на что она могла лишь тяжело вздохнуть и, собравшись, войти в зал, заполненный запахом ароматных палочек.

- Бабушка!

Найдя мадам, Юнь Цянь Мэн обнаружила, что у той отвратительное настроение, собственно, как и у Юнь И И. Когда Юнь И И увидела её, то даже не поклонилась, а лишь поправила нефритовое украшение на запястье.

- Ты пришла, - увидев Юнь Цянь Мэн, лениво сказала мадам и повернулась к мастеру, который трактовал написанное на бамбуковой палочке. - Нет ли другого объяснения?

Мастер посмотрел на мадам взглядом, не выражающим никаких эмоций, и также ответил:

- Если шицзу не верит, зачем снова спрашивать?

Выражение лица мадам не предвещало ничего хорошего, она открыла рот несколько раз, словно намереваясь что-то сказать, но не смогла найти слов...

- Пф! Ты не совершаешь хороших поступков, о какой хорошей бамбуковой палочке может идти речь?

Внезапно со стороны двери в передний двор раздался голос мадам, которая была полностью одета в шелковые одежды. За ней стояла мать Су Цянь Юэ. Обе женщины смотрели на людей из Сянь Фу глазами, переполненными ненавистью, про себя желая им немедленной кончины.

Глаз мадам оказался наметан, она тут же признала в говорившей приёмную мать Су Цин. И так как эти люди пришли явно с недобрыми намерениями, мадам моментально скрыла своё недовольство за непроницаемой маской, украсив её приветственной улыбкой женщины благородных кровей. А затем последовал ответный укол:

- Сегодня день, когда Император издал указ. Насколько я вижу, мадам и Су фурэн решили отдохнуть и помолиться, похоже, указ не затронул Мисс Су.

Лица мадам и фурэн Су побледнели, их испепеляющий взгляд тут же уперся в Юнь Цянь Мэн.

Боялась ли их Юнь Цянь Мэн? Да никогда! Они сами напрашиваются! Подойдя ближе к мадам, Юнь Цянь Мэн чётко произнесла:

- Может, бабушка забыла? В этой жизни леди из семьи Су больше не могут участвовать в отборе. Им никогда не войти во дворец. Скорее всего, две Су фурэн прибыли в Пу Го Ань в поисках бамбуковой палочки, которая своим благословением поможет Мисс Су найти идеального мужа.

Юнь Цянь Мэн говорила ни громко, ни слишком тихо. Её голос с лёгкостью услышали все окружающие. Более того, большинство из присутствующих лично присутствовали на дне рождения Лао Тай Цзюнь! Естественно, они расслышали издёвку и прекрасно поняли подоплёку. На какой-то момент вокруг повисла тишина, раздавался лишь сухой треск сжигаемых бамбуковых палочек. Однако уже через несколько секунд со всех сторон послышались перешёптывания, а изредка даже сдавленные смешки.

По сравнению с мадам Су, ненависть фурэн Су была в разы сильнее. В конце концов Су Цянь Юэ - родная дочь фурэн Су. И из-за Юнь Цянь Мэн с ней приключилось такое... Про себя злорадно усмехнувшись, она не стала говорить дальше, а лишь взяла мадам Су под руку и прошла мимо мадам из Сянь Фу и её свиты.

Как раз в тот момент, когда они находились рядом, фурэн Су внезапно вскрикнула от боли и упала на землю. Но только она хотела обвинить Юнь Цянь Мэн, как обнаружила, что та тоже сидит на земле, а её лоб покрыт испариной.

- Мисс, что с Вами?

Му Чунь первой среагировала и первой оказалась рядом с Юнь Цянь Мэн. Она, осторожно придерживая госпожу за руку, помогла сесть и поспешно протёрла её лоб платком.

- Мисс, Вы повредили ногу?

К этому моменту уже подбежала мама Ми. Она увидела, что Юнь Цянь Мэн держится за правую лодыжку. Основная проблема заключалась в том, что она не могла приподнять платье госпожи при стольких людях и детальнее осмотреть ногу. Лоб мамы Ми тоже покрылся испариной, она серьёзно задумалась на том, чтобы их постоянно сопровождал доктор, так как в последнее время травмы сами по себе притягиваются к телу Мисс...

- Что произошло? - раздался голос, в котором слышались нотки метала.

Повернувшись в сторону говорившей, к всеобщему удивлению, там стояла Цзю Сюань шитай. К ней тут же подошла монахиня и рассказала о случившемся, чем заставила Цзю Сюань шитай чуть-чуть занервничать. Она лично подошла к Юнь Цянь Мэн и осторожно дотронулась до ноги и замерла.

- Проведите Мисс Юнь в комнату для гостей.

Так как лицо Цзю Сюань шитай выглядело достаточно сурово, монахини моментально принесли бамбуковый паланкин, и, усадив Юнь Цянь Мэн, отправились на задний двор.

- Фурэн Су, Вы действительно безрассудны! Осмелиться таким образом навредить моей драгоценной внучке!

Так как о Юнь Цянь Мэн было кому позаботится, мадам, как и мама Ми, осталась и сразу же указала на фурэн Су, всё еще сидящую на земле.

Фурэн Су, естественно, специально упала и хотела обвинить Юнь Цянь Мэн. Вот только кто бы мог подумать, что Юнь Цянь Мэн «внезапно» повредит ногу? Хуже всего, это произошло, когда они находились рядом. На какой-то миг фурэн Су растерялась, она лишь холодно смотрела на мадам, не зная, что сказать.

- Как мадам может обвинять кого-то без доказательств?

Но мадам Су оказалась крепким орешком. Она спокойно приказала слугам помочь падчерице и возразила мадам.

Пусть мадам и не знала, что там случилось с Юнь Цянь Мэн, но она ни за что не упустит такой прекрасной возможности макнуть семью Су Цин лицом в грязь. Выпрямившись, она резко ответила:

- Мадам Су слишком предвзята. Вы хотите нести за это ответственность? Все присутствующие леди и фурэн видели и слышали. Как только вы обе вошли, то сразу же начали наседать на нас. А теперь, навредив моей внучке, еще и отказываетесь признавать вину?! Су дарэн - министр юстиций, я никак не ожидала, что моя внучка пострадает от семьи такого уважаемого

министра...

По щеке мадам начали катиться слёзы, увидев которые, к ней бросились служанки в попытке успокоить.

Если Юнь Цянь Мэн окружающие сочувствовали, то к фурэн Су, чьи одежды лишь слегка помялись, никто не испытывал ни капли симпатии или жалости. Даже те из фурэн, которые славились своими навыками в ложных обвинениях, смотрели на фурэн Су с пренебрежением. Если уж хочется кого-то подставить, то нужно делать это изящнее! Действия фурэн Су выглядели не только глупо, но и чересчур наигранно. Она попыталась «достать» старшую дочь Сянь Фу, но выставила себя полнейшей тупицей. Как говорится, вору отрезают руку не за то, что украл... Теперь всех интересовал один простой вопрос: как же всё закончится? Окружающие настолько увлеклись, что на самом деле потеряли чувство реальности и забыли, что они находятся не где-нибудь, а в Пу Го Ань!

По выражению лица мадам становилось понятно, что она отступать не собирается. И только она собиралась продолжить давить, как её на полуслове оборвала Цзю Сюань шитай:

- Шицзу будет лучше сходить к малышке шицзу. Пиньни уже отправила доктора, чтобы тот осмотрел ногу. Пиньни верит, что вскоре мы узнаем о состоянии маленькой шицзу.

Взглянув на богоподобную монахиню, мадам вспомнила о той бамбуковой палочке, которая досталась Юнь И И. В данном вопросе больше не было никакого смысла настаивать, поэтому мадам решила позволить Цзю Сюань сохранить лицо.

- Прошу прощения у шитай за доставленные неприятности.

Одарив семейство Су многозначительным взглядом, мадам направилась на задний двор.

Мадам Су посчитала, что отступление – признак трусости, но не успела она открыть и рта, как перед ней оказалась Цзю Сюань шитай. Казалось, её глаза способны видеть самые потаённые мысли и разглядеть самые охраняемые секреты.

- Две шицзу, спуститесь, пожалуйста, с горы. В будущем никогда не возвращайтесь в Пу Го Ань.

Закончив говорить, Цзю Сюань шитай не удосужила семейство Су и взглядом, сразу же направившись на задний двор.

От осознания факта, что им при стольких свидетелях запретили появляться в Пу Го Ань, мадам Су была готова взорваться на месте! Однако она могла лишь сцепить зубы и уйти, но избежать последствий не получится. Репутация Су Фу пострадала, хуже всего, всё это оставило пятно на репутации мужа! Он уже и так разозлился настолько, что чуть было не развелся с ней... Теперь её мужу приглянулась Пань Лань, которую прислала Су Цин.

Мадам вошла в комнату для гостей и увидела доктора, которая как раз начала обматывать заметно опухшую ногу. Повреждение казалось очень серьёзным, поэтому она прямо с порога спросила:

- Что с травмой моей внучки? Как она?

- На лодыжку шицзу оказали внешнее давление. К счастью, кости не пострадали. Следующие несколько дней ей нельзя вставать, - закончив перевязку, ответила доктор, чьи слова сразу же успокоили беснующиеся сердца окружающих.

И в этот момент вошла Цзю Сюань шитай. Она посмотрела на Юнь Цянь Мэн и спокойно сказала:

- Пиньни прикажет отнести маленькую шицзу к подножью горы.

Юнь Цянь Мэн казалось, что всё её тело окутал яркий свет, от которого ничего не могло скрыться. Она смогла лишь, сохраняя позу, улыбнуться.

- Благодарю шитай. Цянь Мэн побеспокоила шитай.

Цзю Сюань шитай улыбнулась, Юнь Цянь Мэн смогла выдержать её взгляд. Тон Цзю Сюань шитай стал несколько мягче:

- Раз такое произошло в Пу Го Ань, то пиньни, естественно, возьмёт на себя ответственность.

Цзю Сюань шитай кивнула доктору, развернулась и вышла.

Так как увидеть Цзю Сюань шитай удаётся не часто, то мадам была обязана воспользоваться подвернувшейся возможностью. Она оставила Юнь Цянь Мэн и проследовала за Цзю Сюань шитай.

- Я слышала, что навыки шитай в прорицании исключительны. Сегодня я выбрала бамбуковую палочку для своей внучки. Прошу шитай пояснить и разъяснить истинный смысл, - улыбаясь и щебеча, мадам достала красный листочек и уважительно протянула его Цзю Сюань шитай. (Прим.пер. Стих, который дают, согласно выбранной бамбуковой палочке).

Цзю Сюань шитай пропустила лезть мадам мимо ушей и, подавив недовольство, всё-таки взяла лист и посмотрела на него.

- Это знак брака, предопределённого судьбой. Вот только судьба вершится на небесах, как пиньни может осмелиться уничтожить её? Прошу шицзу расслабиться и ждать.

Закончив говорить, Цзю Сюань шитай отдала листок мадам и ушла вместе с доктором.

На какой-то момент мадам ошеломлённо взглянула на лист, но когда захотела задать еще несколько вопросов, то обнаружила, что рядом с ней никого не было. Её оставалось лишь удручённо вернуться в комнату для гостей.

К этому моменту бамбуковый паланкин для Юнь Цянь Мэн уже стоял у входа. Му Чунь накинула покрывало на ноги Юнь Цянь Мэн и приказала носильщикам медленно поднять его и осторожно начать спускаться.

Стражник Лю всё это время находился у подножья. Несколько часов назад старшая Мисс своими силами поднялась наверх, но теперь её уже несли вниз! От служанок до него успели долететь слухи о случившемся, но лично увидев Юнь Цянь Мэн, его ненависть к семье Су возросла в несколько раз! Он приказал кучеру вести карету особенно осторожно, чтобы Юнь Цянь Мэн не пострадала сильнее.

По пути назад мадам находилась в достаточно мрачном расположении духа. Время от времени она с болью в груди поглядывала на Юнь И И. Что до Юнь Цянь Мэн, то до неё ей не было никакого дела. Юнь Цянь Мэн же радовалась свободе. Покинуть поместье утром, а вернуться уже ночью! Из Фу практически нереально выбраться, поэтому она искренне наслаждалась открывающимися пейзажами. Правда, всю идиллию в очередной раз нарушила мадам, как она могла не полюбопытствовать?

- Мэн'Эр, ты раньше встречалась с Цзю Сюань шитай?

Про себя недовольно вздохнув, Юнь Цянь Мэн попросила Му Чунь закрыть занавеску, после чего ответила:

- Благодаря бабушке, это первый раз, когда я посетила Пу Го Ань.

Мадам не чувствовала лжи в словах внучки, поэтому кивнула.

- Сегодня я забыла взять для тебя бамбуковую палочку.

Мадам немного сожалела. Если бы она знала, то не отпустила бы Юнь Цянь Мэн. Её хотелось бы узнать, у кого из внучек будет лучшая жизнь, чем у И И? Дальше мадам не могла не задуматься о том красном листе, что выпал Юнь И И... Может ли случившееся объяснить тем, что она не посмотрела на святцы перед выходом?

Юнь Цянь Мэн видела мадам насквозь. Но если человек слишком жаден, то что бы ни случилось, ему этого будет недостаточно. Мадам попросту хочет больше, чем может проглотить.

Вдруг карета подскочила на кочке, и, сославшись на боль в ноге, Юнь Цянь Мэн сказала, что хочет поспать. Прильнув к Му Чунь, она закрыла глаза.

Мадам больше не о чем было спрашивать, так что она не стала ничего говорить. Вот только её нахмуренные брови без особых проблем выдавали её настроение.

К тому моменту, как карета добралась до Сянь Фу, солнце давным-давно село. На небе серебрилась луна, озаряя как главные ворота поместья, так и две стоявшие рядом кареты. Как только приехавшие увидели на остановившейся карете символ Сянь Фу, то ринулись вперед.

- Нуби - личная служанка Жун Лао Тай Цзюнь. Лао Тай Цзюнь услышала, что старшая Мисс повредила лодыжку и послала меня передать несколько полезных для тела вещей. Прошу старшую Мисс принять их.

Мама махнула рукой двум служанкам в голубых платьях, и они сразу же вынесли несколько сундучков из кареты.

- Личный страж Чу вана, Цзяо Да. Ване услышал о травме старшей Мисс и приказал прислать заживляющий тоник и добавки к еде, ускоряющие заживление ран. Прошу старшую Мисс принять их.

Говорившим был высокий суровый мужчина средний лет. Только он закончил, как из тёмно-синей кареты нескончаемым потоком начали выносить сундучки и ларчики.

Прямо сейчас мадам выглядела крайне недовольной! Эти двое проигнорировали её и напрямую заговорили с Юнь Цянь Мэн... Её переполненный обвинениями взгляд упёрся в спину внучки, которая прекрасно знала о реакции «любимой» бабушки. При помощи служанок Юнь Цянь Мэн спустилась с кареты и мягко сказала:

- Уже так поздно, благодарю за ожидание. Прошу, давайте пройдем внутрь и выпьем чашечку чая.

Двое посланников знали, что у их хозяев на уме. Стоило им встретиться друг с другом, как они начали считать противоположную сторону врагом. Сейчас они представляли не себя, а своих хозяев. О каком поражении может идти речь? Они приняли предложение Юнь Цянь Мэн и направились с ней в Сянь Фу. Но если мама из Жун Фу улыбалась, то мужчина от Чу вана выглядел более серьезным.

Юнь Сюань Чжи уже узнал о прибытии мадам и Юнь Цянь Мэн, и ожидал их в зале. Но когда он увидел не только их, но и гостей из других Фу, то несколько оторопел.

- Мама из Жун Фу приветствует сянье. Наша Лао Тай Цзюнь услышала о травме старшей Мисс и попросила нуби передать несколько полезных вещей для здоровья.

Мама Юань обладала прекрасной подготовкой и идеально умела налаживать отношения. Как только она увидела Юнь Сюань Чжи, то сразу же сделала шаг вперед и выразила своё уважение, попутно подав знак служанкам, чтобы те положили вещи перед Юнь Сюань Чжи.

- Бэйчжи – командир стражников Чу ван фу. По приказу вана бэйчжи прибыл к старшей Мисс.

Хоть Цзяо Да и недоставало лоска и манер, но увидев, что противник представился, он не смел отступить.

Юнь Сюань Чжи не сразу ответил. Вместо этого он посмотрел на Юнь Цянь Мэн и про себя удивился: «С каких это пор дочь Цюй Жо Ли так выросла? Сегодня к ней проявили интерес такие великие как, Жун фу и Чу ванфу!» И ни одну из этих семей ни в коем случае нельзя обидеть. Жун фу обладают огромным влиянием на экономику Си Чу. Хотя они и семья купцов, но они не простые купцы, а имперские, назначенные предыдущим Императором. Их положению и статусу позавидует любой обычный купец. Даже его положение как премьер-министра не выше, чем их! Про Чу ванфу и вовсе можно не говорить. Чу ван дрался плечом к плечу с предыдущим Императором. После того как они победили и основали государство, предыдущий Император зашёл настолько далеко, что решил включить его имя в название страны! Далее он издал указ о том, что позиция Чу вана будет передаваться по наследству. Но и это еще не всё! Он сосредоточил половину военной мощи страны в руках Чу вана! Даже Хай ван, который также сражался с ними, не удостоился подобной чести. И вот сейчас эти две семьи положили глаз на его законную дочь... Юнь Сюань Чжи не мог не испытывать сожаления. Если бы каждый из этих Фу выбрал по одной дочери, то ему бы удалось одновременно породниться с обеими семьями, разве это было бы не выгоднее?

Прочитав так называемого отца, Юнь Цянь Мэн поняла, что пословица: «Яблоня от яблони недалеко падает» - истинна. Про себя фыркнув на жадность Юнь Сюань Чжи и мадам, Юнь Цянь Мэн сказала:

- Отец, дочь очень сильно устала. Я вернусь в Ци Ло юань отдохнуть.

Лишь сейчас Юнь Сюань Чжи заметил побледневшее лицо Юнь Цянь Мэн. Он тут же отчитал маму Ми и остальных:

- Всё еще не отвели старшую Мисс отдохнуть?! Ну! Почему вы всё еще здесь?!

Мама Ми обеспокоенно посмотрела на мадам, после чего поспешно, вместе со служанками, направилась в Ци Ло юань.

- Мисс, Вы не боитесь, что мадам может что-то выкинуть? – обеспокоенно спросила мама Ми, после того как помогла Юнь Цянь Мэн лечь в кровать и вернулась с тазиком горячей воды.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, в её улыбке отображалась мудрость и дальновидность.

- Мать и сын не общались слишком долго. Сейчас они настроены соперничать. В этот раз отец будет на моей стороне. Мама может не переживать.

Видя уверенную Юнь Цянь Мэн, мама Ми тоже успокоилась. Вскоре прибыла мама-распорядительница Сянь Фу, которая лично принесла подарки, направленные двумя Фу в Ци Ло Юань, и передала беспокойства о здоровье дочери от Юнь Сюань Чжи. Поблагодарив её, Юнь Цянь Мэн попросила маму Ми проводить «гостью».

- Мама, выбери что-то, что будет полезным для беременной женщины, и отправь эти предметы наложнице Хуа, - приказала Юнь Цянь Мэн маме Ми, осмотрев перенесённые Шуй'Эр, Бин'Эр и Му Чунь в комнату вещи.

Травма утром - беспокойство двух сторон вечером

Всем доброго времени суток! Пожалуйста, не забывайте оценивать произведение, конечно же выкручивая звездочки на максимум!:) А еще, я буду рад плюсику в карму, но и минусу буду рад, только напишите причину, мб исправлюсь... (Вверху главной страницы произведения, где написано Оглавление-Аудио-Переводчики..., нужно кликнуть на Переводчики, нажать на имя Шурпортего, откроется еще одно окно, Переводы-Карма, нажать на Карма, далее выставить оценку.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/209855>